

Найман Анатолий
(1926, грузин.)

06.09.06.

Наставник Харитон. Имея жизнерадостность врожденную и натренированную, молодым и задиристым ездил по стране, строил социализм. Учил секретам профессии юные дарования в кружке Дворца пионеров. Не все постигли его премудрости.

Длинный, с торчащими ушами Дима Висковатов, благородный и чистый, оказался бездействующим сочувственным наблюдателем. Но почему-то в итоге все потянулись именно к нему.

Вдохновитель компании Аверкий, хотевший лепить так, как Венецианов рисовал, в 1919-м изображал Ленина. Сталин, пожелав посмотреть на себя глазами выдающегося мастера, заказал ему статью. И при вытаскивании его из черного гранита с помощью скарпеля и киянки у Аверкия наивно мелькало: не применить ли их не по назначению...

Они искали, любили, разочаровывались и очаровывались... "Всеми вместе было поставлено 27 мемориалов, 8 статуй, 13 памятников, перелопачено 34 тонны камня, тонны бронзы и глины". И что же? Однажды каждый осознает, что все уже сложилось и обжалованию не подлежит, потому что жизнь вмещает в себя всего несколько стоящих эпизодов и дальше превращается в повторение. Даже для них, избравших в свои союзники искусство, которое всегда – преображение попавшего в его сферу предмета и для которого покровитель – сам – скульптор, отлепивший человека.

Касаясь острыми словесными мазками культур, эпох и персонажей, Анатолий Найман заставляет взявшего в руки его книжку как минимум пошевелить мозгами. А еще задуматься о тугих переплетениях этого мира, о неразъемности истории и о том, как уязвим человек, независимо от того, могуч он в своем таланте или мал.